

Укорененность национальной культуры: экзамен глобализацией: тезисы доклада

Е. Г. Прилукова

*Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), г. Челябинск, Россия*

prilukova74@gmail.com

The Foundations of National Culture: Examination of Globalization

E. G. Prilukova

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

prilukova74@gmail.com

The author states that tendency of lose the rootedness of national identity is growing in the conditions of globalization and the spirit of national culture takes lines of the global culture focused on the western samples and standards by cultural dynamics of globalization. Nevertheless, the author claims that content of national culture keeps the specifics and declares itself in forms of a modern language: language of images of the screen.

Keywords: communication; (screen) image; cultural dynamics; content; form.

Открытость российского социокультурного пространства для глобализации *предзадана* во многом его богатой историей. Однако эта открытость имеет специфическую черту: Россия, традиционно занимавшая свое неповторимое место в мире, охотно сотрудничала с миром и перенимала многие его достижения. Глобализация предложила новый вариант взаимодействия с миром, что отразилось и закрепилось в телевизионной продукции.

Телевидение в России было и остается важнейшим средством массовой информации и коммуникации, что

обусловлено во многом традицией доверия к нему со стороны населения. Однако по сути телевидение *являет* собой мощный инструмент власти над человеком, *формируя* и *задавая* образцы и стандарты поведения и мышления — не только в развлекательно-познавательных передачах («Модный приговор» на Первом канале), но и в серьезных («Право знать» на канале ТВЦ и «Прав!да?» на канале ОТР) [1; 2].

Вместе с тем при всем многообразии жанров телевизионных передач палитра образов отчетливо демонстрирует излом русской культуры, возникший

под влиянием глобализации, что хорошо видно на примере такого вида продукции, как детективный сериал. В образах сериала «прочитывается» глубинный смысл излома — наличие в общественном сознании традиций, консервативных по содержанию и революционно новых по форме. Природа экранного образа подробно изложена в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей, тем не менее содержательный анализ не всегда берется во внимание исследователями. Содержательно образы отражают сознание российского человека, *показывают* неприятие им западных новаций. Одна из наиболее ярких форм *проявления* этого — использование метафор вербального и визуального характера [3]. В плане их содержательного анализа «работает» требование Р. Декарта о необходимости обращать внимание «на самые незначительные и наиболее легкие вещи и дольше задерживаться на них», поскольку именно они позволяют глубже познать истину [4, с. 106].

В целом телевизионный сериал как жанр не нов для российского экрана: первые сериалы появились в СССР в начале 1970-х гг. и были признаны аудиторией. Основная тема советского сериала — репрезентация господствовавшей идеологической установки. С падением Берлинской стены идеологическое противостояние утрачивает актуальность и меняется вектор оппозиции *свой — чужой*.

Образы современного сериала практически не предлагают осмысливать происходящее, они *поставляют* собственную версию понимания, что ведет к конструированию реальности, *задавая* рецепты поведения и мышления по принципу «просто о сложном». Простота хорошо фиксируется и закрепляется в сознании человека благодаря

природе экранного образа. Кроме того, телевизионный сериал обращен прежде всего к чувствам.

В современном теледетективе «водораздел» своего-чужого приобретает оценочную форму отношения к закону: «свой» защищают — «чужие» нарушают. Попытка осмысливать происходящее утрачивает основание своей репрезентации. Так, искорка семьи еще тлеет в пафосе «Бригады» (2002, реж. А. Сидоров), но превращается в ахиллесову пяту для героя «Паутины» (2002, реж. В. Краснопольский, В. Усков, М. Мамедов) Федора Туманова: родные и близкие — его «слабое звено», от которого нужно избавиться (что он и делает). Это — *проявление* новых трендов Запада в массовом сознании и попытка их закрепить с помощью образа героя. Взаимоотношения мужчины и женщины, наполненные глубокой ответственности за создание семьи, заменяются всего лишь сексуальными отношениями. Современный зритель, принимающий такой рецепт поведения, может быть описан как *«спасающийся бегством от мышления*, хотя сам он это отрицает и доказывает обратное» [5, с. 103].

Общество потребления постепенно пересоздает образ героя: бедных пешеходов-оперов в дешевых свитерах и джинсах («Улицы разбитых фонарей» или «Менты», 1997, реж. А. Рогожкин) сменяют оперы, «упакованные крутыми тачками» («Ментовские войны», 2004, реж. П. Мальков). Тем не менее использование личных машин не только красноречиво говорит о необходимости быстрого решения рабочих вопросов, но и намекает на реальное состояние служебного транспорта, значительно уступающее обеспеченности криминального автопарка [6].

Мир человека в погонах приобретает ориентир на ценность карьеры как источника всех благ и смысла жизни.

Теперь «свой» успешен, уверен в себе и, конечно, богат. Правит бал тот, у кого больше власти, закреплённой материально и поддерживаемой руководством. Да и руководство в сюжетах — не на стороне «своих», оно практически всегда служит «чужим».

В образах прослеживаются изменения российского общества, в котором жестокость, применение силы и употребление криминальной метафоры становятся неотъемлемыми атрибутами образа бюстителя порядка. Например, название сериала «Мент в законе» (2008, реж. С. Попов (II), С. Егерев) аналогично криминальному «вор в законе» (метод работы бюстителя порядка — применение силы). Герой сериала «Ментовские войны», начальник «убойного отдела» Роман Шилов (примеряет на себя роль Бога) говорит о неверии в возможность борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел, утверждает, что изменение формы и названия типовых структур не принесло перемен в содержании деятельности сотрудников. Здесь «считывается» отношение общества к реформе органов внутренних дел, которая не дала быстрого решения проблем, накопившихся в ведомстве.

Несмотря на представление о себе как о супермене, герой детективных телесериалов тянется к «сильному плечу» (вне работы). Экранизации предлагают различные формы поиска этого «плеча» — от злоупотребления спиртным до устремления к любви и обретению нового смысла жизни — как оппозицию традиции и новации. Новое — западное, в основном американское — не вписывается в привычные традиции: новые экономические и технологические изменения, ставшие основой глобализации, бросают вызов традиционным представлениям о национальной культуре и суверенитете.

Учитывая, что телевидение по своей природе есть искусство сочетания вербального, визуального, динамического и статического, цветового и светового компонентов образа, а следовательно, всеобъемлющее средство отражения и воссоздания картины социальной реальности [7], следует более внимательно относиться к телевизионной продукции не только научному сообществу, но и ее творцам. Потребляет экранную продукцию огромная масса людей, а навязываемые телевидением образы имеют под собой пласт гносеологических, нормативных и эмоциональных коннотаций, влияние которых усиливается во время просмотра телесериалов.

Литература

1. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
2. *Prilukova E. G.* The shadows of the power in a modernity // SGEM: The Third International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts (24—26 August 2016, Albena, Bulgaria). Sofia: STEF92 Technology Ltd., 2016. P. 925—928.
3. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
4. *Декарт Р.* Правила для руководства ума // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 77—153.
5. *Хайдеггер М.* Отрешенность // Разговор на проселочной дороге: избр. ст. позднего периода творчества / М. Хайдеггер. М.: Высшая школа, 1991. С. 102—111.
6. *Kuznetsov V. G.* Russian phenomenology, or the interrupted flight // *Metaphilosophy*. 2013. Vol. 44. P. 32—36.
7. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 322 с.
8. *Хайдеггер М.* Путь к языку // Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. С. 259—273.

Прилукова Екатерина Григорьевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета

(национально-исследовательский университет) (Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76), *prilukova74@gmail.com*

References

1. Maklyuen M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka (Understanding Media: The Extensions of Man), M., Zhukovskii, Kanon-press-Ts, Kuchkovo pole, 2003, 464 p.

2. Prilukova E. G. The shadows of the power in a modernity, *SGEM: The Third International Multi-disciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts (24–26 August 2016, Albena, Bulgaria)*, Sofia, STEF92 Technology Ltd., 2016, pp. 925–928.

3. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) (Russia in a Metaphoric Mirror: Cognitive Study of Political Metaphor (1991 to 2000)), monografiya, Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, 2001, 238 p.

4. Dekart R. Pravila dlya rukovodstva uma (Rules for the Direction on the Mind), *Sochineniya*,

v 2 t., by R. Dekart, M., Mysl', 1989, T. 1, pp. 77–153.

5. Khaidegger M. Otreshennost' (Estrangements), *Razgovor na proselochnoi doroge, izbr. st. pozdnego perioda tvorchestva*, by M. Khaidegger, M., Vysshaya shkola, 1991, pp. 102–111.

6. Kuznetsov V. G. Russian Phenomenology, or the Interrupted Flight, *Metaphilosophy*, 2013, Vol. 44, pp. 32–36.

7. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya (The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge), M., Medium, 1995, 322 p.

8. Khaidegger M. Put' k yazyku (On the Way to Language), *Vremya i bytie, stat'i i vystupleniya*, by M. Khaidegger, M., Respublika, 1993, pp. 259–273.

Prilukova Ekaterina G., doctor of philosophical sciences, associate professor, professor of the Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University) (76, Lenin prospekt, Chelyabinsk, 454080), *prilukova74@gmail.com*